

Речь П. Н. Милюкова на заседании Государственной думы

1 ноября 1916 г.

Источник <http://klio.webservis.ru/doc00/06.htm>

....После значительного перерыва в работе Дума все же собралась 1 ноября 1916 г. К этому времени в стране сложился такой политический климат, что даже правые депутаты начали критиковать "бездарных министров", в своей на шумевшей речи на осенней сессии 1916 г. в Думе, текст которой распространялся по стране в списках, П.Н. Милюков показал очевидность того, что политика правительства была продиктована "либо глупостью, либо изменою".

"Господа члены Государственной Думы. С тяжелым чувством я вхожу сегодня на эту трибуну. Вы помните те обстоятельства, при которых Дума собралась больше года тому назад, 10 июля 1915 г. Дума была под впечатлением наших военных неудач. Она нашла причину этих неудач в недостатках военных припасов и указала причину недостатка в поведении военного министра Сухомлинова.

Вы помните, что страна в тот момент под впечатлением грозной опасности, ставшей для всех очевидной, требовала объединения народных сил и создания министерства из лиц, к которым страна могла бы относиться с доверием. И вы помните, что тогда с этой кафедры даже министр Горемыкин признал "что ход войны требует огромного, чрезвычайного подъема духа и сил". Вы помните, что власть пошла тогда на уступки. Ненавистные обществу министры были тогда удалены до созыва Думы. Был удален Сухомлинов, которого страна считала изменником (голос слева: "Он и есть"). И в ответ на требования народных представителей в заседании 28 июля Поливанов объявил нам, при общих рукоплесканиях, как вы помните, что создана следственная комиссия и положено начало отдаче под суд бывшего военного министра.

И, господа, общественный подъем тогда не прошел даром: наша армия получила то, что ей было |нужно, и во второй год войны страна перешла с тем же подъемом, как и в первый. Какая, господа, разница, теперь, на 27-м месяце войны, разница, которую особенно замечаю я, прошедший несколько месяцев этого времени за границей. Мы теперь перед новыми трудностями, и трудности эти не менее сложны и серьезны, не менее глубоки, чем те, перед которыми мы стояли весной прошлого года. Правительству понадобились героические средства для того, чтобы бороться с общим расстройством народного хозяйства. Мы сами те же, что прежде. Мы те же на 27-м месяце войны, какими были на 10-м и какими были на первом. Мы по-прежнему стремимся к полной победе, по-прежнему готовы нести необходимые жертвы и по-прежнему хотим поддерживать национальное единение. Но я скажу открыто: есть разница в положении.

Мы потеряли веру в то, что эта власть может нас привести к победе... (голоса: "Верно"), ибо по отношению к этой власти и попытки исправления, и попытки улучшения, которые мы тут предпринимали, не оказались удачными. Все союзные государства призвали в ряды власти самых лучших людей из всех партий. Они собрали кругом глав своих правительств все то доверие, все те элементы организации, которые были налицо в их странах, более организованных, чем наша. Что сделало наше правительство? Наша декларация это сказала. С тех пор, как выявилось в Четвертой Государственной Думе то большинство, которого ей раньше не доставало, большинство, готовое дать доверие кабинету, достойному этого доверия, с этих самых пор все почти члены кабинета, которые сколько-нибудь могли рассчитывать на доверие, все они один за другим систематически должны были покинуть кабинет. И если мы говорили, что у нашей власти нет ни знаний, ни талантов, необходимых для настоящей минуты, то, господа, теперь эта власть опустилась ниже того уровня, на каком она стояла в нормальное время нашей русской жизни (голоса слева: "Верно, правильно"), и пропасть между нами и ею расширилась и стала непроходимой. Господа, тогда, год тому назад, был отдан под следствие Сухомлинов, теперь он освобожден (голоса слева: "Позор"). Тогда ненавистные министры были удалены до открытия сессии, теперь число их увеличилось новым членом (голоса слева: "Верно", голоса справа: "Протопопов"). Не обращаясь к уму и знаниям власти, мы обращались тогда к ее патриотизму и к ее добросовестности. Можем ли мы это сделать теперь? (голоса слева: "Конечно нет").

Во французской желтой книге был опубликован германский документ, в котором преподавались правила, как дезорганизовать неприятельскую страну, как создать в ней брожение и беспорядки. Господа, если бы наше правительство хотело намеренно поставить перед собой эту задачу, или если бы германцы захотели употребить на это свои средства, средства влияния или средства подкупа, то ничего